

Дмитрий Штурман

За порогом

Дмитрий Штурман

За порогом

«Автор»

2026

Штурман Д.

За порогом / Д. Штурман — «Автор», 2026

Чтобы начать жить по-настоящему, нужно просто решиться и переступить порог.

© Штурман Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Штурман

За порогом

МИНИ-ПЬЕСА В ДВУХ ЧАСТЯХ

Жанр: Курортная трагикомедия с сочинским нахрапом, ростовским папиным джазовым колоритом и элементами одесского маминого жаргона.

Действующие лица:

Люба Меч-Та — восторженная, напроць оторванная, бритая наголо барышня.

Носит пляжное платье с таким разрезом, что приличные бабушки на набережной крепятся. В глазах — шальной огонь, постоянно смотрит в окно на морской горизонт и выстукивает чечётку. В мыслях — круизные лайнеры, деньги и свобода!

Апатий Ленц — столетний трутень сочинского розлива. Жил в Одессе на Дерибасовской, но тридцать лет назад приехал в Сочи «на недельку» и так и не смог встать с кушетки. Сидит в засаленной гавайской рубашке, чешет волосатое пузо и выдает мысли битыми фразами.

Фобий Страхов — молодой человек, интеллигент из Воронежа. Ведёт себя так, будто всю жизнь прятался от ярких вспышек над Чернавским мостом. Судорожно протирает очки носовым платком, заикается, боится обгореть, подхватить холеру и сесть на пятнадцать суток.

Алла Стыдова — комендантша коммунального ада. Строгая баба, хозяйка этого недостроенного курятника для бройлерных туристов. Разговаривает матом через «пожалуйста», держит кассовую книгу и связку ржавых ключей.

Кирия Пианист — лабух из Ростова-на-Дону. Пальцы вечно дёргаются, на шее — бабочка, которая видела ещё царя Николая, папироса намертво приросла к нижней губе. Характер взрывной. Не женат.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Курортный тупик

Декорации:

Общая комната в гостевом доме «У Ашота» в сочинском микрорайоне «Светлана», обставленная с чисто одесским коммунальным нахрапом.

На стенах — пожелтевшие плакаты с видами Красной Поляны и объявление: «Секс на пляже — штраф 5000 рублей».

В углу стоит компактный малогабаритный акустический рояль «Yamaha», из которого торчит пустая бутылка из-под чачи.

В центре — плетёное кресло-качалка, в котором Апатий выглядит как прыщ на парадном портрете.

На столе — объедки чурчелы, заветренный форшмак и чистая тетрадь.

На двери — тяжёлый железный засов.

Начало действия

(Алла мерно шагает из угла в угол, шумно листая кассовую книгу. Апатий полулежит в кресле, ковыряя в зубах грязной спичкой. Фобий дежурит у двери, то и дело заглядывая в замочную скважину. Киря сидит за роялем и напевает «Spain» — инструментальную композицию Чика Кория, беззвучно разминая свои кривые пальцы над клавиатурой.)

Алла (останавливается, со всей дури хлопает книгой по столу).

Короче, граждане отдыхающие, тунеядцы и прочие паразиты! Кончай вату катать и прогонять порожняк для бедных. Пять минут до рассвета, а у нас жизнь стоит, как глухая пробка на заезде в Адлер. Семьдесят тысяч часов времени ушли в доход государства коту под хвост без единой копейки прибыли! Сколько можно эти чистые листы со стола на стол перекладывать? Кому вы это пишете, поцы? Мэру в администрацию или сразу в Лигу сексуальных реформ?

Апатий (не меняя позы, вяло чешет в паху). Алла, я умоляю — сбавь обороты и засунь свой комсомольский пафос в то самое узкое место, откуда у тебя растут ноги. Не гони волну, от твоего визга у меня уже яйца звенят, как бубенцы на свадьбе. Ну куда ты летишь, как голый на сочинский пляж, щоб я так жил? На кой нам сдался тот вокзал, где нас никто не ждет с шашлыком? Закрой калитку, несчастье ты мое, и не делай мне нервы. Мир шо, треснет, если мы до вечера хурму покушаем, выпьем чачи и массу придавим? На улице жара, приличные люди в тени сидят и пиво сосут.

И не чеши мне уши, они и так чешутся. Твой голос только портит мне эрекцию на всю оставшуюся жизнь. Слышь, К чему нам эти рифмы, когда вся жизнь — один сплошной курортный сбор?

Алла (подходит к Апатию, дает ему легкого леща по затылку). Посмотрите на этого философа-созерцателя! Ты шо, думаешь, если ты всю жизнь на этом шезлонге пролежал, так тебе за это капает процент в швейцарском банке? Ты волю пацанам ломаешь, в мацони их превращаешь. (Поворачивается к Фобию). А ты... ты шлемазл несчастный! Поц из поцев! Ты парализуешь любое дело. Из-за вас двоих наш приличный номер превращается в копеечный склеп для бедных родственников, где даже мухидохнут от скуки.

ПЕРВАЯ ИНТЕРМЕДИЯ Апатия :«Философия шезлонга»

Апатий (медленно садится, поправляет шорты, сплевывает зубочистку, смотрит на всех тяжелым взглядом). Слышь ты, Алла.. ты меня на понт не бери и не пили, как ржавая пила «Дружба». Я на этом курорте зубы съел, пока ты еще под стол пешком ходила. Ты шо думаешь, Апатий — это просто так, от нечего делать бока пролеживает? Да это же высшая кавказско-одесская математика бытия! Это надо иметь колоссальный талант — уметь вовремя закосить под уставшего с дороги человека, щоб тебя легавые не срисовали и никто не трогал! Вот ты, Киря, всё бегаешь за своими гонорарами, делаешь себе инфаркт в рассрочку... А ради чего? Шоб выдать фортепианный пассаж и получить от Аллы грамоту за ударный труд? Ой, я вас умоляю, не смешите мои шлепанцы, они и так из Китая! Лучшее дело — это то, на которое мы не пошли, потому что нас там никто не заставил работать и никто не раскритиковал в пух и прах! Оно идеально в своем отсутствии, потому что мы в тени! Земля вертится? Вертится. Солнце встает? Встает без твоего будильника, Алла! Так зачем ломать ноги раньше вре-

мени? Движение — это жизнь для трактора, а для приличного человека жизнь — это созерцание. (Хлопает по креслу). Вот оно, мое сокровище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.